

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, the dark silhouette of a ship's mast and rigging is visible against a hazy, golden-brown sky. In the center, a large, tiered stone monument with a pointed top stands prominently. To the right, a street lamp and a building are faintly visible in the background. The overall atmosphere is historical and dramatic.

Дмитрий Боровичев

**Время славных дел
Петровых**

12+

Дмитрий Боровичев

Время славных дел Петровых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54771821

SelfPub; 2020

Аннотация

Санкт-Петербург – прекраснейший город, раскинувшийся на берегах Невы. Северная Пальмира, Северная Венеция – это всё он. Великолепное творение Петра. Город музеев, город памятников. Каждый кирпичик в нём дышит историей, а прошлое тесно переплетается с настоящим. Порою настолько, что иногда оно оживает...

Это случилось со мной несколько лет назад в Питере. Мы туда ездили от работы на курсы повышения квалификации. Получилось так, что у нас оказался свободный день. Приехали мы в воскресенье утром, а занятия начинались только в понедельник. Обычно в командировку не посылают на выходные, но в тот раз произошла какая-то накладка с билетами (добирались мы поездом). Но я нисколько не сожалел. До этого я в Питере никогда не был, но давно мечтал посетить этот город. Но раньше всё как-то не получалось. Я слышал о нём множество восторженных отзывов. Северная столица, Северная Пальмира, Северная Венеция – это всё он – Питер. Этот город покоряет своей красотой и мало кого оставляет равнодушным. Так, по крайней мере, говорило большинство тех, кто там побывал. А теперь мне предоставлялась такая замечательная возможность. Конечно, учёба учёбой, но увидеть кое-чего в свободное от оной время я всё же мог. А тут ещё такой неожиданный подарок – целый выходной день! К тому же в Питере у меня жил родственник – троюродный брат. Мы не виделись очень долго и помимо знакомства с городом, я планировал встретиться с ним.

Скажу сразу – Питер покорила меня с первого взгляда. Если сравнивать его с Москвой, где я бывал не раз – я говорю о старой Москве, так как все современные районы во всех городах похожи меду собой, как две капли воды, то столица, особенно в центре, тесная и извилистая. Улицы Питера совсем другие – какие-то воздушные и невесомые. Они ни-

сколько не угнетают своей застроенностью, наоборот, гуляя по ним, испытываешь потрясающую свободу и кажется, что ей пропитан даже воздух. Ничего не хочу сказать, Москва тоже красивый город, но у неё своя красота – другая и сравнивать эти два города, по меньшей мере – некорректно.

С вокзала мы приехали в гостиницу. Заселились в номера, разложили вещи, привели себя в порядок, немного отдохнули с дороги. Дальше начиналась культурная программа. Тут мы разделились. Мои коллеги отправились на прогулку по городу, а я сказал, что не смогу к ним присоединиться, так как мне нужно встретиться с родственником. Да, честно сказать и не очень хотелось к ним присоединяться. По натуре я одиночка и не люблю компании. Встречи с братом у меня не получилось. Я позвонил ему на сотовый. Брат обрадовался, но сказал, что сегодня у него много дел и предложил встретиться в ближайшие дни. Ну что же, понимаю. Он деловой человек, бизнесмен, а у таких людей, как-правило, всё расписано по минутам. Я ничуть не огорчился и долго не ломал голову, куда мне стоит пойти. На мой взгляд, знакомство с любым городом нужно начинать с главной улицы – это его лицо. В Питере – это Невский проспект и я решил начать осмотр оттуда. К тому же, гостиница находилась совсем недалеко от него – несколько остановок на метро.

Едва я вышел из дверей метрополитена, как меня сразу соблазнили экскурсией. Есть там такие зазывалы – стоят у входа и заманивают туристов, вроде меня. Я ничуть не пожа-

лел, что поддался увещеваниям. Экскурсия проводилась по главным достопримечательностям Питера. В качестве транспорта был автобус с экскурсоводом. Мы колесили по улицам, слушая её рассказы. Экскурсоводом была женщина с довольно приятным голосом и рассказывала она не занудно, а очень даже интересно. Весь Питер – это, как один большой музей. Создавалось впечатление, что в каждом из его домов, жил кто-либо великий или известный – какой-нибудь князь или граф, поэт или писатель или на худой конец, общественный или политический деятель. В общем, куда не ткни пальцем – кто-нибудь, да жил! И это не считая дворцов, соборов и памятников. Мимо некоторых мы только проезжали, а кое-где и останавливались. Тогда можно было подойти поближе, осмотреть, сфотографировать или сфотографироваться на фоне. Были мы на обоих берегах Невы Видели и Михайловский замок, в котором до сих пор видят призрак Павла 1, и Петропавловскую крепость (правда издалека), и революционный крейсер Аврора, и знаменитого медного Всадника – памятник Петру 1 на коне. Восторгались строгостью Казанского собора и восхищались красотой храма Спаса на Крови. Ещё не упомянул Исаакиевский собор. Он – визитная карточка Питера. И я бы сказал, что его архитектура, отличная от большинства православных храмов, как нельзя лучше передаёт дух этого города. В общем мы видели столько за экскурсию, что обо всём сразу и не расскажешь. Вернулись через несколько часов обратно на Невский, полные

впечатлений.

А дальше я решил устроить самостоятельную экскурсию и незаметил, как дошёл до Дворцовой площади с Эрмитажем. Пройти мимо Эрмитажа и не посетить его – этого я сделать не мог! Если весь Питер я сравнивал с музеем, то Эрмитаж – это музей в музее, так сказать, музей в квадрате. И чего в нём только не было! От древних наконечников стрел и глиняных черепков до картин великих живописцев. Были там и античные статуи, и египетские саркофаги с настоящей мумией, и скифские золотые украшения, и различное оружие, и старинная мебель и предметы быта, и ювелирные изделия, и вещи, когда-то принадлежавшие великим и известным людям и много чего ещё. Всего не перечислить! Впоследствии я узнал, чтобы осмотреть все экспонаты Эрмитажа, затрачивая на каждый ровно минуту (и это не считая времени перехода от одного экспоната к другому), потребуется больше пяти лет. Но не одной богатой коллекцией покорял Эрмитаж. И не роскошным внутренним убранством. Ведь это бывший императорский дворец – ему и положено быть таким. Нет, тут было другое. Проходя по его зала чувствуешь, что в самом прямом смысле начинаешь погружаться в прошлое. Я, вот, неоднократно ловил себя на мысли, что за дверями очередного зала увижу не музейные экспонаты, а блистательную Екатерину в шикарном длинном платье с открытыми плечами, какие носили в 18 веке. И она будет в окружении слуг ливреях и напудренных париках. Или

что навстречу мне энергичным шагом выйдет Его Светлейшество князь Георгий Потёмкин в расшитом золотом мундире и с повязкой на одном глазе.

За окнами начало темнеть. Я и не заметил, что пробыл в Эрмитаже несколько часов. По моим внутренним часам прошло не более получаса. Но время – штука относительная. Нужно было двигаться назад, в гостиницу. Кстати, о времени. Приехали мы в Питер в середине февраля, а светало и темнело там на полчаса позже, чем у нас на родине, хотя мы и находились на одном часовом поясе. В начале было непривычно. Сидим мы утром в холле гостиницы и ждём заселения. Семь часов, а за окнами тьма хоть глаз коли. Пятнадцать минут восьмого – у нас в это время уже светло, а здесь солнце подниматься и не думает. Начинает закрадываться мысль – а что если утро так и не наступит? От неё даже немного не по себе стало. Ну, нет! В половине восьмого небо за окнами начало сереть, а начало девятого уже было тусклое питерское утро. А что темнеет позже – так это даже приятно!

Вскоре я вернулся в гостиницу. Там поужинал в ресторане. Завтрак входил в стоимость номера, а обедать и ужинать приходилось на суточные. Но цены в ресторане при гостинице были умеренными, а еда – вкусной. Несколько непривычными были только названия некоторых блюд. Например, курица в Питере называется кура. Но здесь, как говорится, хоть горшком назови...

Когда я поужинал, было около восьми вечера. Выясни-

лось, что мои коллеги вернулись из города и уже все сидели по номерам. Мне же не хотелось коротать вечер в крохотном гостиничном номере и я решил продолжить своё знакомство с Питером. Я вышел из гостиницы и пошёл вдоль улицы, где она находилась, в надежде отыскать что-нибудь интересное. Стоял зимний питерский вечер, особенно тёмный, потому что не было снега, освещаемый фонарями, да окнами домов. Прохожих на улице и проезжающих машин попадалось немного – квартал был тихим. Погода была прекрасная и совсем не типичная в это время для Питера – лёгкий морозец около нуля и тихо. Сырость тоже практически не ощущалось. Как потом говорили старожилы, такая погода в середине февраля для Питера – аномалия. Обычно в это время здесь дуют холодные пронизывающие ветры или стоят морозы. А при повышенной влажности даже несильный мороз кажется больше градусов на пять как минимум.

Моё усердие вскоре вознаградилось – на стене одного из домов я увидел вывеску пивного бара со стрелкой, указывающей в арку. Само заведение располагалось в подвальном этаже того самого дома, а вход в него был со двора. Не знаю, чем оно меня привлекло – может необычным названием? Назывался бар «В ТРЮМЕ». Но внутренний голос настойчиво советовал мне зайти и я не слишком сопротивлялся. Пройдя через арку, я оказался в тёмном типичном питерском дворе-колодце, который освещался лишь вывеской над входом в бар с его названием и изображением парусного корабля.

Как оказалось, и всё заведение было оформлено в морском стиле, в духе старинных таверн. Внутри его украшали настоящие якоря, деревянное штурвальное колесо, по стенам висели канаты, завязанные разнообразными морскими узлами. Столики и скамейки были деревянными. Народу практически не было – лишь за несколькими столиками сидела молодёжь. Заведение было чистым и уютным и сразу мне понравилось. Я выбрал столик поближе к окну и заказал кружку какого-то местного пива (я предпочитаю светлое нефiltroванное). Пиво оказалось очень вкусным. Я пил его не спеша, разглядывая зал и думал, что, возможно, здесь также лет триста тому назад пили пиво моряки перед тем, как уйти в море. Куда они плыли потом? Воевать со шведами или везти товары в Европу через окно, прорубленное Петром? А может исследовать далёкие моря, открывать новые земли? Кто знает? Я прямо-таки ощущал вокруг ожившую историю.

Мои мысли прервал звонок мобильного. Звонила жена. В зале связь ловила плохо (всё-таки полуподвальное помещение) и я вышел поболтать на улицу. Говорили мы ни о чём серьёзном, о чём обычно говорят по телефону мужа и жёны, когда первые уезжают в командировку. Я рассказал, как устроился, поделился впечатлениями о Питере, спросил, как дела дома. Всё это время я не стоял на месте, а расхаживал вперёд назад у входа в бар, окидывая взглядом окрестности. Двор был тёмным и казалось вымершим. Лишь в десятке метров за аркой улица освещалась фонарями, а на проти-

воположной её стороне светилась вывеска магазина, располагавшегося в первом этаже дома. Я разговорил по телефону, а сам всё никак не мог отделаться от захватившего меня ещё там в баре ощущения ожившей истории. Окружающие меня дома выглядели старинными. Они вполне могли оказаться современниками эпохи Александра I, а то и Екатерины. Впрочем, как и вся улица. Уберите электрическое освещение, замените асфальт булыжной мостовой, а автомобили конными повозками и больше ничего трогать не нужно. Улица станет такой, какой была и сто и двести лет назад. Я сделал несколько шагов к арке и посмотрел через неё под таким ракурсом, чтобы не было видно ни уличного фонаря, ни витрины магазина. Потом переместился так, чтобы они открылись взгляду. Как просто. Вот улица, как в прошлом. Сделал пара шагов и она уже приобретает современный вид. Отошёл чуть назад – и снова улица нетронутая временем. Так я ходил вперёд-назад у входа в арку, параллельно болтая по телефону. Не знаю, сколько раз я вот так прошёл, когда мне показалось, что вид за аркой изменился. Там вдруг как-то всё потемнело. И под каким углом я не всматривался, не видел витрины магазина на противоположной стороне улицы. Я остановился в нерешительности. Конечно, та часть улицы и магазин могли просто обесточиться, в связи с какой-нибудь аварией на линии, но в тот момент мне показалось, что там просто нет ни магазина, ни электрических фонарей. Хотя, сказать по правде, улица освещалась, но очень

тускло. Наверное такой свет могли давать газовые или масляные фонари, которые использовались до электрических. А ещё улица за аркой была какой-то другой. Вроде той же и в то же время не такой. Другой. Отметив все эти необычные подробности, я обнаружил, что у меня перестал работать телефон. Связь с женой прервалась. Я взглянул на его экран – сеть исчезла. Я сунул телефон в карман, поднял глаза на арку и тут увидел их. Это были двое мужчин. Они шли с улицы во двор через арку. В темноте я их плохо видел, но того, что разглядел было достаточно, чтобы не поверить своим глазам? Дело в том, что одеты они были, как на старинных картинах, что я видел ранее в Эрмитаже. Вместо курток или пальто на них были одинаковые тёмные ниже колен плащи без рукавов с поднятыми воротниками, а на головах чёрные треугольные шляпы, какие носили в армии во времена Петра 1 и позже (после Эрмитажа я стал считать себя в некотором роде экспертом по старинному обмундированию). Шли они лёгкой пружинистой походкой, свойственной военным, проводящим много времени в строевых занятиях. По мере их приближения, я отметил, что на ногах у них были в длинные высокие сапоги с расширяющимися кверху голенищами (такие назывались ботфортами), а сбоку, из-под пол плащей виднелись ножны шпага. Также я разглядел их лица. По виду они были молодыми – где-то около тридцати (а значит моложе меня). Щёки и подбородки выбриты – только небольшие закрученные усы над верхней губой а-ля Пётр 1, глаза скры-

вались в тени шляп, низко надвинутых на лоб. Они дружелюбно оживлённо беседовали между собой. Я напряг слух, пытаясь разобрать слова. Говорили они по-русски, но не так, как разговаривают сейчас – как-то более старомодно что ли. Слух цепляли слова, давно вышедшие из употребления. Мне удалось уловить что-то о "Гренгамской баталии" и об одержанной "блистательной виктории".

Забегая вперёд, скажу, что я справился о данной баталии в интернете этим же вечером позже и оказалось, что она произошла в 1720 году между русской и шведской эскадрами в Балтийском море в ходе Северной войны. Тогда мы нанесли шведам сокрушительное поражение, что привело в ближайшем будущем к заключению мира между нашими державами.

И так, на дворе 1720 год. Российский флот разгромил шведскую эскадру близ острова Гренгам, что в Балтийском море. Радостные новости уже долетели до Санкт-Петербурга. Близится конец Северной войны. Народ ликует и празднует. А два приятеля офицера идут отпраздновать победу русского оружия, в излюбленный трактир. Тут-то они мне и повстречались...

Но простите, 1720 – это же почти триста лет назад! Как такое возможно, чтобы могли встретиться люди, живущие в XVIII и XXI веках? Я абсолютно уверен, что это были люди, такие же как мы с вами, а не призраки. Они не были полупрозрачными и бестелесными, они шли совершенно обыч-

но, я ясно слышал их голоса и шаги. Может вы подумали, что я перестарался с дегустацией пива в баре? На тот момент, когда произошла наша встреча, я выпил всего половину пол-литровой кружки некрепкого пива. А это, как выразился мой бывший начальник – «пионерская» доза.

Так чем же закончилась наша встреча? Два приятеля офицера из XVIII века, дружески беседуя, подошли к тому месту в глубине двора, откуда я наблюдал за ними. Я их хорошо видел в свете вывески бара, а они меня в темноте – нет, пока не подошли вплотную. А подойдя, замерли, разом замолчав. Они тоже заметили меня – человека из XXI века и очень удивились. Ведь, мой пуховик был для них не менее экзотичен, чем их плащи и шляпы для меня. Наши взгляды встретились. Было ли мне страшно в этот момент? Не покривлю душой, сказав нет. Страху не было, а первое удивление прошло. Был только интерес к этим людям из прошлого – то что они из прошлого я не сомневался ни секунды. А ещё то самое волнующее ощущение оживающей старины, которое преследовало меня весь день. И мне казалось, что всё моё раннее знакомство с Питером было, как-бы прелюдией к этой встрече. Это, как море, которое вот-вот должно показаться – оно еще не открылось твоему взору, но ты уже чувствуешь его запах. Также и с оживающим прошлым – весь день меня преследовало это чувство, как запах море и вот оно ожило, явив из своих глубин двух приятелей офицеров, идущих в трактир отметить победу в битве со шве-

дами. Я не знал их имён. Не знал, из какого они были полка. Участвовали ли они в Северной войне и будут ли участвовать в дальнейших военных кампаниях? И каковы их воинские заслуги? Мне очень хотелось спросить их обо всём этом. А ещё разделить радость победы над шведами – «блистательной виктории». Хотелось попросить – возьмите меня с собой, хотя бы ненадолго в ваш тот – старинный Петербург! Мы бы пошли по его прямым широким улицам, не испорченным современными новостройками и рекламой кричащей со всех углов, вдыхали влажный запах Невы и дружески беседовали. Нам нашлось бы о чём поговорить. О жестоких баталиях и о славных победах русского оружия, о великих делах императора Петра Алексеевича, открывшего Россию Европе и заставившего эту самую Европу с Россией считаться, о балах и прекрасных дамах в длинных шелковых платьях с открытыми плечами и корсетах с обнажёнными изящными шеями и руками. Общие темы общие для людей разных эпох имеются.

Да, сейчас мы живём в эпоху высоких технологий. Нас окружают компьютеры, мобильные телефоны, стиральные машины-автоматы, микроволновки и "умные" телевизоры. Мы ездим на автомобилях, а если нужно и летаем по небу на самолётах. Такое не могло привидеться обычному человеку, живущему лет триста назад, даже в самых смелых фантазиях. Но вот в чём дело – чем больше мы окружали всяческими техническими новинками, тем больше отгораживались ею от

настоящей жизни и переставали чувствовать её ход. Это моё мнение. И я думаю, что жизнь в XVIII веке без компьютеров, автомобилей, мобильных телефонов и прочих благ цивилизации, была конечно же тяжелее, но в то же время и легче. Тяжелее в том, что многое приходилось делать вручную. Но происходило это не в таком бешеном темпе, который задаёт нам современная жизнь, а неторопливо и размеренно. И в этом было достоинство той эпохи. Ведь связи с такой размеренностью, человек не терял ощущения хода жизни и благодаря чему жил полнее. Кому это лучше понимать, как не мне – человеку современной эпохи, изнурённому бесконечной утомительной гонкой, навязанной современным ритмом жизни, причём, гонкой по кругу. Не поэтому-ли меня часто преследовало чувство тоски, порою ясное, а иногда неосознанное по безвозвратно ушедшим старым временам.

И я двинулся навстречу тем двум гостям из 1720 года. А может я был для них гостем, находясь на границе их времени? Сказать трудно. Время – штука странная. А дальше всё произошло как тогда, когда я, чуть ранее, смотрел со двора на улицу через арку дома – стоило чуть-чуть поменять положение и что-то исчезало из поля зрения. Вот только они стояли прямо передо мной, но стоило мне сделать пару шагов к ним и как будто невидимая стена скрыла их от моего взора. Я вернулся туда, где стоял, но господ офицеров по прежнему не было видно. Я всячески менял положения, смотрел на двор под разными ракурсами, но всё безрезультатно – они

исчезли. Я потратил на свои бесплодные попытки минут десять, а потом махнул рукой и пошёл допивать пиво.

Я сидел за столиком в баре с кружкой пива в руке, и думал, что может и те два офицера, также сидят за столом в каком-нибудь трактире Петербурга, отделённые от меня тремя веками, пьют пиво, и обсуждают встречу со мною – чудным человеком в необычной одежде, каким, без сомнения, я им показался. Естественно, они предпочтут держать язык за зубами, впрочем, как и я. Есть вещи актуальные и для XVIII и для XXI века. Ведь и тогда и сейчас никому не хотелось бы выглядеть ненормальным в глазах близких и друзей, рассказывая невероятные истории, якобы произошедшие с рассказчиком на самом деле.

Больше ничего удивительного за ту поездку со мной не происходило, как, впрочем и до настоящего момента. Я ещё несколько раз заходил в тот бар, затем, как и в тот первый вечер, выходил на улицу, обходил двор вдоль и поперёк и оглядывал его под разными углами, но всё бестолку – только тёмный и пустынный питерский колодец-двор, освещаемый лишь вывеской "В ТРЮМЕ" с парусником над входом в бар, арка, ведущая на улицу, из которой видна противоположная сторона улицы с магазином в первом этаже и всё. Дверь в прошлое оставалась запертой. В то далёкое и героическое время – время славных дел Петровых!

В оформлении обложки использован фрагмент картины

Максима Воробьева (1787-1855) «Сфинксы, выстилающие причал перед Петербургской Академией художеств» с сайта <https://en.m.wikipedia.org> по лицензии ССО